

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
**Басманцева Дмитрия Викторовича «Провинциальное и уездное
воеводское управление на территории Чувашии в XVIII веке»,**
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Представленное к защите диссертационное исследование Дмитрия Викторовича Басманцева «Провинциальное и уездное воеводское управление на территории Чувашии в XVIII веке» относится к числу актуальных и малоизученных тем развития российской государственности и местных органов управления. Автором рассматривается проблема воеводского управления в сложный и противоречивый период государственного строительства – время масштабных петровских реформ, дворцовых переворотов и эпохи Екатерины II, поэтому вполне обоснована важность ее разработки в современных условиях. Изучение местной специфики управления не утратило своей значимости, как для выработки эффективных форм и методов организации и функционирования учреждений на местах, так и решения актуальных вызовов общества. Справедливым можно считать также суждение диссертанта о том, что проблема эволюции воеводского управления исследована недостаточно, в том числе в региональном аспекте с учетом фактора многонациональности, поликонфессиональности и сложного социального состава населения Среднего Поволжья (с. 3).

Структура диссертационной работы Д.В. Басманцева состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка источников и литературы, 26 приложений. Составные части исследования выполнены согласно требованиям к оформлению подобных работ и написаны в едином научном стиле, что особенно прослеживается в анализе оперируемых источников и доступном изложении результатов исследования.

Во Введении (с. 3-35) автор определяет объект и предмет исследования, обосновывает хронологические и территориальные рамки работы, раскрывает степень разработанности проблемы, выделяя этапы и анализируя региональную и отечественную историографию в целом, ставит цель и конкретные задачи изучения, характеризует использованную источниковую базу, доказывает новизну и теоретико-практическую значимость диссертации, рассказывает о применяемых методах и выносит на защиту основные положения.

Объект и предмет диссертационного исследования, как и хронологические и территориальные рамки, представлены вполне доказательно (с. 5). Диссертант нижнюю временную грань расширил до организации губернской системы управления в 1708 г., хотя провинциальная воеводская система была введена в 1719 г., а уездная – в 1726-1727 гг. Но такой подход к определению хронологических границ в данном случае оправдан. Он позволил автору глубже познать причины ликвидации старого

воеводского управления (с 1699 по 1710-е гг.) и учреждения института губернаторства, а в последующем – более детально обратить свое внимание на формирование новой воеводской власти в 1719–1727 гг. (глава 1, с. 36-90). Вплоть до реформ 1775 г. двухуровневая система воеводского управления была составной частью губернской вертикали власти. В результате реализации указанной реформы система воеводского управления на территории Чувашии, как показал Д.В. Басманцев, была окончательно ликвидирована в 1781 г. В пределах определенных диссертантом территориальных границ проведен анализ трех провинциальных и пяти уездных воеводских учреждений Казанской и Нижегородской губерний, что также не вызывает возражений.

Богатая источниковая основа и обширный круг использованной литературы (с. 5-30) составили фундаментальную базу диссертационной работы. Автор сумел обстоятельно и критически изучить дореволюционную, советскую и современную историографию проблемы, а также внутри каждого этапа органично и подробно показать развитие темы в трудах региональных и зарубежных исследователей (с. 5-24). Проведенный анализ позволил соискателю выявить малоизученные вопросы воеводского управления и политики правительства в XVIII столетии, сформулировать задачи исследовательской работы и осуществить целенаправленный поиск опубликованных и архивных источников.

Документальные материалы, вводимые Д.В. Басманцевым в научный оборот, выявлены в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОРНБ), Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИАЧР), и Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук (НАЧГИГН), Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО) и Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО) (с. 219-222). В совокупности они содержат новый пласт источников и в большинстве своем впервые представлены научной общественности, в том числе в приложениях (с. 248-288). Архивные источники из фондов местных и центральных государственных учреждений использованы в комплексе с опубликованными документальными собраниями (с. 222-225), что отразилось на объективности сделанных выводов и репрезентативности диссертации в целом.

Научная новизна рецензируемой работы состоит в комплексном подходе изучения проблемы на примере территории Чувашии, выявлении общих и отличительных сторон в организации и функционировании провинциальных и уездных воеводских органов управления, в особенности во взаимодействии с нерусским населением и проведении правительственной политики в Среднем Поволжье. Исследуемые вопросы базируются на методах исторического познания, раскрытых автором на с. 32 и успешно примененных при написании глав диссертации. В целом, историческое исследование диссертанта представляет собой и в теоретическом, и практическом отношении весьма значимый труд, закрывающий многие

лакуны истории государственных учреждений и эволюции воеводской системы управления в XVIII веке.

Положительно оцениваем логическое построение взаимосвязанных друг с другом глав диссертации с учетом поставленных задач исследования, которые излагаются по проблемно-хронологическому принципу. Д.В. Басманцевым в первой главе «Изменения в управлении и территориальном устройстве Чувашии в 1708–1781 гг.» (с. 36-90) поэтапно даны причины, ход, результаты и последствия административно-территориальных преобразований, освещены вопросы законодательного регулирования и особенности применения воеводами правовых актов в нерусской среде на территории Чувашии. Причинно-следственные связи автором оперируются как на основе нормативно-правовых актов, извлеченных из Полного собрания законов Российской империи, так и делопроизводственных материалов местных и центральных учреждений, статистических данных. Выводы, сформулированные в вынесенных на защиту 1-2 положениях (с. 32-33), весьма аргументированы, отражают содержание и результаты изучения рассматриваемых параграфов главы.

Во второй главе «Состав и служба провинциального и уездного чиновничества на территории Чувашии в 1727–1781 гг.» (с. 91-143), состоящей из трех разделов, характеризуются служебно-бытовые условия, чиновничество и злоупотребления табельных чиновников, канцелярских служащих, солдат штатной команды (рассыльщиков) и сторожей воеводских учреждений. Совокупность выявленных количественных показателей дала возможность соискателю наиболее полно определить облик чиновничьего состава воеводских учреждений (с. 91-92, 264-270). В работе проводится сравнительный анализ провинциального и уездного уровней чиновников и канцелярских служащих, позволивший заключить: в провинциях численный, профессиональный и социальный состав чиновничества был выше, чем в уездах (с. 33, 93, 107-125). Наряду с этим утверждением, вполне можно согласиться еще и с положением о том, что, несмотря на неоднородное социальное происхождение и нестабильность численности канцелярских служащих, шел процесс постепенного оформления их местной корпоративной прослойки (с. 113-114, 272-276).

Новаторский характер носит параграф 2.3. «Условия службы воевод и канцелярских служащих» (с. 125-143), где рассмотрены малоизученные вопросы материального обеспечения и жилищно-бытовых условий воеводских служащих. Д.В. Басманцев справедливо выделяет в рамках данного раздела массовое злоупотребление местного чиновничества, причины которых правильно находит в нестабильности выплаты им жалованья, тяжелых условиях их службы, аксиологических потребностях, мотивациях и т.д. Всесторонне доказывая архивными материалами, автор неоспоримо приходит к выводу, что эти факторы вкупе с другими являлись следствием участия чувашских, марийских, мордовских и других крестьян в пугачевском движении в 1773–1775 гг. и преследования воевод и чиновников (с. 143).

Третья глава «Особенности функционирования провинциальных и уездных воеводских учреждений на территории Чувашии» (с. 144-211) посвящена деятельности воевод и их взаимодействию с различными социальными слоями. В ней анализируется широкий круг источников (статистические и судебные материалы, наказания крестьян в Уложенную комиссию 1767 г., актовые документы и мн. др.) (с. 278-288). В разделах главы сформулированы доказательные заключения: воеводские органы управления обладали широкими полномочиями; в середине XVIII века в практику их деятельности свои коррективы внесла массовая христианизация нерусского населения на территории Чувашии, что в отличие от великорусских уездов, установила проведение дифференцированной политики (одних крестьян поощряли за принятие христианства, а с других – выколачивали сборы, брали рекрутов и т.д.); огромная роль в воеводской системе управления принадлежала институту общинного самоуправления, активно осуществлявшему политику абсолютизма на местах. В целом, диссертанту удалось выявить локальные особенности деятельности воеводских органов управления, показать их на примере политики инкорпорации нерусского населения на территории Чувашии.

В Заключении подведены итоги о проделанной работе и концептуально изложены результаты исследования, которые логически взаимосвязаны с выносимыми на защиту положениями (с. 32-34, 212-218).

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Опубликованные работы Д.В. Басманцева по заявленной теме в 4-х ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 9-ти различных изданиях, а также автореферат диссертации раскрывают основные положения исследования.

Положительно оценивая диссертацию Д.В. Басманцева, хотелось бы обратить внимание на отдельные недостатки и пожелания:

1. Во Введении диссертантом определено, что Козьмодемьянский уезд частично находился в составе современной Чувашии (с. 5). Однако в ходе разработки численности и состава чиновничества сведения о козьмодемьянских воеводах и канцелярских служителях не были использованы (с. 91-125), что автору нужно было оговорить.

2. Диссертант, при описании и характеристике юридической основы и правоприменительной практики как в решении судебных и административно-полицейских дел, так и функционировании воеводской системы управления в целом, указывает на «развитую правовую базу» и «развитость судебной системы» (с. 88, 179, 193). Вместе с тем, ряд исследователей системы местного управления XVIII века (Ю.В. Готье, Г.П. Енин, Е.П. Кузьмин) в своих трудах подчеркивают архаичность судебной системы и несовершенство юридической практики на местах. Автору следовало бы более убедительно высказать свою позицию «за» и «против».

3. Автору в рамках исследования удалось рассмотреть состав и деятельность как уездных, так и провинциальных канцелярий, что повышает научную значимость труда. Вместе с тем, заметим, что в работе не всегда заметны функциональные и кадровые отличия этих разноуровневых учреждений. На наш взгляд, было бы полезно по ходу работы или в специальном параграфе противопоставлять деятельность провинциальных и уездных воеводских канцелярий.

4. Работа выиграла бы, если соискатель провел сравнительный анализ материального обеспечения провинциальных и уездных воеводских служащих с чиновниками вышестоящих губернских канцелярий, который позволил бы определить место и роль первых в губернской системе вертикали власти.

5. Диссертант в рамках тематических разделов привел много ярких примеров о злоупотреблениях местного чиновничества в XVIII веке. Тем не менее, было бы возможно особо остановиться на вопросе системности воеводских «кормлений», опираясь на исследование Г.П. Енина «Словесный воеводский суд (Исследование и источники)» (СПб., 1995. 148 с.).

6. Автор подробно остановился в освещении теории и практики управления в случае чрезвычайных обстоятельств и ситуаций. Но наш взгляд, действия провинциальных и уездных воевод и канцелярий Чувашии в годы пугачевского восстания показаны лишь в общем контексте. А тем временем, несмотря на разработанность проблемы, подробности воеводской практики в 1773-1774 гг. органично дополнили бы работу.

Подводя итог к вышеизложенному, следует констатировать, что указанный ряд непринципиальных замечаний не снижает положительной оценки диссертационной работы Д.В. Басманцева, так как она выполнена на высоком научном и профессиональном уровне, отличается новизной и актуальностью проблемы. Исследование является завершенным и самостоятельным научным трудом, вносящим весомый вклад в изучение вопросов истории региональных государственных учреждений как с учетом специфики проводимой правительством политики, так и полиэтничности Среднего Поволжья.

Диссертационная работа соискателя соответствует заявленной научной специальности и критериям Положения о присуждении ученых степеней (Постановление Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842), а ее автор – Басманцев Дмитрий Викторович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Автор отзыва: кандидат исторических наук Кузьмин Евгений Петрович. Место работы: государственное бюджетное учреждение культуры «Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева». Адрес: 424006, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Советская, д. 153. Должность: заместитель директора по научной работе. Тел.: 8(8362) 45-23-33. E-mail: yurt77@yandex.ru.

Официальный оппонент, к.и.н.,
заместитель директора по научной работе
ГБУК «Национальный музей РМЭ
им. Т. Евсеева»

Е.П. Кузьмин

«17» ноября 2015 г.